

Ткаченко В.Н.

Идеологическая составляющая «гибридной войны»

УДК 32.019.57+327.2(477)

Ткаченко В.Н.,
доктор исторических наук, профессор
Института всемирной истории
Национальной академии наук Украины,
член-корреспондент
Национальной академии
педагогических наук Украины

В статье рассмотрены проблемы идеологической войны России против Украины.

Ключевые слова: пропаганда, государственный переворот, фейковые истории, «хорошие» и «плохие» парни, сепаратисты, аннексия Крыма, санкции, геополитика.

У статті розглянуто проблеми ідеологічної війни Росії проти України.

Ключові слова: пропаганда, державний переворот, фейкові історії, «хороші» й «погані» хлопці, сепаратисти, анексія Криму, санкції, геополітика.

The article is about the problem of Russia's ideological war against Ukraine.

Key words: propaganda, coup d'état, fake story, "good" boys and "bad" guys, separatists, annexation of Crimea, sanctions, geopolitics.

Вряд ли кто из уважающих себя политологов не знает книги «Государственный переворот: практическое пособие» Э. Люттвака [1]. Вышедшая в 1968 г., она была переведена на 14 языков и претерпела много переизданий. Эта книга – практическое руководство к действию, своего рода справочник, где описаны технологии, применяемые для захвата власти в том или ином государстве. Рецензенты книги отмечают, что государственный переворот – ныне скорее не исключение, а обыденное средство политических изменений в большинстве стран-членов ООН.

Наше внимание эта книга снова привлекла после интервью Э. Люттвака, опубликованного в российском журнале «Россия в глобальной политике» 14 июля 2014 г. Исходная точка интервью – славословие насчет стратегического таланта русских в приумножении своих государственных земель и умение «не растерять этот свой талант и воспроизводить его с каждым поколением». По его мнению, «Крым стоит рассматривать именно с этой точки зрения» [2].

С позиции военно-политических операций Э. Люттвак не увидел в этой операции захвата ничего ни предосудительного, ни нового, ни оригинального: «У России есть пропаганда, агенты на местах, местное ополчение – ничего нового. Но вот я бы выделил следующую особенность того, что сейчас происходит в Украине: там идет операция внутреннего «*coup d'état*». Причем это совсем не то, о чем трезвонили российские медиа – о захвате власти некой «хунтой». Речь идет в первую очередь о контроле России над государственной машиной Украины: «Под термином «*coup d'état*» я имею в виду не единичную операцию по смене правительства или государственной власти, а сам процесс постановки под контроль всей государственной машины. Операция на Юго-Востоке Украины должна рассматриваться именно в этом контексте» [2].

Информационная война «популярная»

В своей реализации стратегии подчинения Россией всего государственного аппарата Украины, считает Э. Люттвак, есть вещи очевидные и традиционные. Например, все то, к чему прибегают рус-

ские на территории Украины, делали уже немцы на территории Прибалтики в конце и сразу же после Первой мировой войны. Они формировали военные отряды *Freikorps* из местных остзейских немцев, пытались вернуть регион Прибалтики под контроль Берлина. Аналитик считает: «Однако важнее всего то, чего мы как раз не видим. Я почти уверен, что у В. Путина есть своего рода «штаб», который систематически просчитывает ситуацию в Украине и в мире, включая реакцию отдельных европейских государств. И все решения принимаются только после соответствующего глубокого анализа» [2]. Что же касается непосредственной практики воплощения аналитических наработок, то здесь ситуация тоже двойственная: «Относительно использования военной силы я бы не сказал, что было что-то принципиально новое. Я бы обратил внимание на системное использование пропаганды, <...> включая массовый выброс фальшивых историй про зверства другой стороны на телевидении и в интернете, которые должны были вызвать озлобление населения» [2].

После такого серьезного экспертного заключения со стороны всемирно признанного специалиста по военной стратегии, да к тому же еще и советника президента Р. Рейгана, не лишне было бы обратиться к анализу ситуации со стороны самих российских аналитиков. В первую очередь необходимо рассмотреть, какой опыт они сами вынесли из событий вокруг украинского кризиса.

Отвечая на вопрос о том, **как же выглядит сегодня «многомерная», или «гибридная», война**, которую Россия ведет против Украины, они обращают внимание на следующее.

Во-первых, это война всеобъемлющая, с использованием всех средств одновременно, когда и военные, и невоенные формы воздействия дополняют друг друга. Разнообразие задействованных средств создает у объекта атаки ощущение потери контроля над ситуацией, когда необходимо одновременное планирование и координация в реальном времени акций, в которых в один и тот же момент задействованы спецслужбы, финансовые органы, дипломатия, глобальные информационные источники, неправительствен-

ные организации, а также регулярные и наемные вооруженные формирования.

Во-вторых, это перманентная война, рассчитанная на достижение цели измором, подрыв изнутри с использованием слабых мест противника. Она может идти фазами – через обострения и «перемирья», чем и отличается нынешняя ситуация в украинско-российских отношениях. Мы должны твердо себе уяснить, что тысячи мелких ударов преследуют цель измотать, задушить, обескровить, одновременно ведя переговоры и предлагая альтернативы, склоняя на свою сторону, завоевывая симпатии недовольных и фрондеров внутри страны.

Наконец, **в-третьих, что особенно важно в нашем случае, «гибридная война» – это война идеологическая. Она ведется, пишут российские аналитики, прежде всего за людей, за их взгляды и убеждения, а лишь потом за территорию:** «Для ее ведения требуется мобилизация во многих областях: от морпехов до хакеров, от банкиров до журналистов. А это немыслимо без идеологической обработки собственного населения. <...> Необходимым условием является формирование картины мира, разделенного на «хороших» и «плохих». Поскольку любая операция призвана воздействовать на людей, пропагандистская составляющая едва ли не самая главная. Особое значение приобретает привлечение на свою сторону СМИ, как их руководства, так и рядовых репортеров, для превращения органов информации в информационно-психологическое оружие» [3].

Поэтому нет ничего удивительного, что в информационном поле восточных областей Украины (да и не только в них) буйно воспроизводятся официально принятые в России взгляды на современное мироустройство, на место и роль в нем Украины и России. А состоят эти взгляды в том, что якобы через механизм Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом (далее – ЕС) Запад попытался прежде всего «оторвать Украину от России» и интеграционных структур СНГ, подчинить Украину своим финансово-экономическим стандартам, разрушить крупнейший после российского постсоветский научно-технический и промышленный потенциал. И все это якобы делается лишь для того, чтобы принять Украину в НАТО, разместить близ границ с Россией американский флот и базы ПРО.

Пропагандируется мысль, что Россия, дескать, все это видела, а Украина пребывала в состоянии неведения. А потому эта ситуация не могла не вызвать обеспокоенность со стороны России: «Кремль открыл глаза президенту В. Януковичу на эту опасность, предложил братскую экономическую помощь, и тот отменил (или отложил) подписание соглашения с ЕС. Но украинские анти-

патриотические силы, националисты и фашисты при прямом подстрекательстве и помощи Запада организовали Евромайдан и свергли В. Януковича, совершив антиконституционный переворот и силовой захват власти в Киеве» [4]. Именно такой, по свидетельству академика РАН А. Арбатова, была стартовая, базисная модель интерпретации украинских событий в России.

Собственно, эта базовая идеологическая модель и не претерпела каких-то значимых изменений и с началом переговорных процессов по урегулированию кризиса в сентябре 2014 г. Ведь что ни говори, а Россия пытается «сохранить лицо» якобы миротворца. Возьмем для примера трактовку событий в Украине руководителем администрации президента России С. Ивановым: «Хотел бы напомнить, с чего все началось. С того, что господин В. Янукович предложил отложить подписание соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Подчеркиваю: не отказался от подписания, а предложил не спешить. Поскольку в последний момент – как говорится, лучше поздно, чем никогда – понял, что подписание этого соглашения несет очень серьезный ущерб экономике страны, положит ее на лопатки. В результате начался майдан, поддержанный западными странами. Следствие – события на Юго-Востоке Украины, переросшие в войну, по существу своему гражданскую, карательную, в результате которой погибли тысячи людей. В этой же цепи событий – убийство своих на майдане, Крым, преступления в Одессе, сбитый «Боинг», продолжавшийся до недавнего времени обстрел прямой наводкой украинских городов, гуманитарная катастрофа. А теперь имплементация Соглашения об ассоциации Украины с ЕС откладывается на один год. У меня к вам риторический вопрос: за что боролись?» [5].

В этой лукавой цепочке событий нарушается такой принцип: «После того» вовсе не значит «по причине того». Причиной Майдана было непринятие украинским народом криминального режима В. Януковича, а неподписание Соглашения об ассоциации Украины с ЕС – лишь непосредственный повод. События на Юго-Востоке Украины не могли перерасти в войну без массивной поставки тяжелых вооружений, в том числе и залпового огня, из России, как и без личного состава, обслуживающего эту технику массового поражения, что доказано международными экспертами. Военные действия, направленные на защиту территориальной целостности Украины и нерушимости ее границ, не могут квалифицироваться как карательные. А выстраивать цепочку событий – «убийство своих на майдане, Крым, преступления в Одессе, сбитый «Боинг», продолжавшийся до недавнего времени обстрел прямой наводкой украинских городов, гуманитарная катастрофа» – это вообще верх лицемерия с учетом видеокадров

применения тяжелой артиллерии прямо с российской территории и выводов международной комиссии о «Боинге», сбитом российской ракетой.

Но раз уж эта модель была принята на высоком государственном уровне, то пропагандистская машина России заработала по заданной программе в полную силу. Поскольку, дескать, к власти в Украине пришли националисты и фашисты, то украинская армия и действует не иначе как агрессор против оппозиционно настроенных граждан юго-восточных областей Украины (в первую очередь русскоязычных). А ведь те, мол, только и всего, что решили путем референдума реализовать свое право на самоопределение и воссоединение с исторической родиной – Россией. Естественно, никто из пропагандистов и не вспоминает о том, что в самой России никто подобных референдумов не допустит, что за сепаратизм и призывы к сецессии (отделению) в России полагаются длительные сроки заключения, что сам принцип территориальной целостности России Президент В. Путин называет той «красной чертой», за которую он никому не позволит заступать под страхом уголовного преследования. Но то, о чем в России не позволено даже мыслить, культивируется и нагло навязывается целым регионам Украины. При этом все эти «референдумы» представляются как величайшее социальное благо и торжество исторической справедливости.

Одновременно Россия пытается выставить себя как сторону, которая, дескать, вообще не причастна к разгулу сепаратистов на Юго-Востоке Украины. Более того, она трактуется в роли невинно пострадавшей от санкций со стороны Запада. Но раз уж так случилось, то пусть, мол, Запад теперь сам и разрешает ситуацию: «Россия не способна прекратить народное восстание в двух областях, потому любые новые санкции со стороны Запада просто бьют мимо цели. А вот США и их союзники могут и должны оказать давление на Киев, чтобы тот прекратил операцию и путем переговоров урегулировал отношения между центром и регионами на основе федерализации или других принципов» [4].

Фактически в этой пропагандистской модели Украина фигурирует даже далеко не на первом плане. Главным врагом однозначно выступают США и другие члены НАТО, которые якобы только и озабочены тем, как бы не позволить России «подняться с колен» и помешать развитию ее равноправных экономических отношений с ЕС. Более того, Запад только и думает о том, как бы удержать однополярный мир под руководством Вашингтона, утвердить свое право на смену негодных режимов военной силой (или путем организации цветных революций) и навязать другим народам западные ценности, политические нормы и культурные стандарты. Судя по всему, эта жестко

определенная точка зрения методично навязывается российскому обывателю, имеет широкое хождение в Российской Федерации и экспортируется в Украину.

Информационная война «академическая»

Надо отдать должное А. Арбатову: он в своем анализе дистанцируется от подобной имперской пропаганды. Более того, он представляет и другую, альтернативную, точку зрения, преобладающую среди аналитиков Real politik («реальной политики») в европейских странах и практически безраздельно принятую этой школой США. Эта точка зрения состоит в том, что украинский народ сверг коррумпированный режим президента В. Януковича, после того как он под давлением Москвы отказался от соглашения об ассоциации с Европейским Союзом. Тем самым украинцы подтвердили свой выбор в пользу демократического европейского пути развития. Пользуясь возможностью наказать обессиленную криминальным режимом Украину, Россия присоединила Крым, нарушив тем самым территориальную целостность Украины в границах, признанных ООН и закрепленных международным меморандумом 1994 г. и Большим договором с Россией от 1997 г. В итоге мир стал свидетелем беспрецедентного случая: впервые после 1945 г. в Европе одно государство отняло часть территории у другого. А дальше – больше: посредством посылки части спецназа, оружия и добровольцев Москва инспирировала вооруженное сепаратистское движение в юго-восточных областях Украины, провоцируя украинскую армию на ответные удары, влекущие, конечно же, жертвы среди мирного населения.

На Западе считают, что этим дело может не кончиться: если России не удастся удержать обессиленную Украину под своим контролем, то с российской стороны возможна и дальнейшая территориальная экспансия. Речь идет о возрождении империи путем захвата Южной Осетии, Абхазии, Крыма, украинских южных и восточных областей, потом и молдавского Приднестровья, а при случае захвата Северного Казахстана и русскоязычной части Балтии. Реальные социально-политические процессы в России, призывы к реваншу за понесенное Россией унижение в 1990-е гг., признание противоборства с Западом как единственно верной политики, а территориальной экспансии как естественного способа существования Российской империи – все это дает повод для растущего беспокойства как со стороны Запада, так и постсоветских соседей России. Итак, в мире объективно назревает проблема вынесения на повестку дня вопроса о возрождении со стороны НАТО политики сдерживания и изоляции России, которая, как полагают на Западе, в свое время успешно работала против СССР.

Все это так. Однако было бы наивно с нашей стороны рассчитывать, что академик РАН А. Арба-

тов при всем своем либерализме вдруг станет на сторону Запада и осудит позицию России. Отнюдь нет: в создавшейся ситуации он предпочитает позицию «над схваткой», опираясь на традиционную академическую модель «реальной политики», освященную в свое время именами таких патриархов науки, как Г. Моргентау и Г. Киссинджер. Вот так скромно и непритязательно он напоминает, что в политическом анализе следует забыть всевозможные «высокие принципы», а посмотреть на мир исключительно с точки зрения национальных интересов, геополитики и баланса сил ведущих держав мира. При этом следует иметь в виду, что представители «реальной политики» весьма цинично рассматривают всевозможные международно-правовые нормы, моральные принципы, а тем более апелляции к чаяниям народов и всевозможные исторические аргументы. С точки зрения «реальной политики» все перечисленное является всего лишь свободно сменяемыми инструментами для достижения поставленной цели. Выгодно России – и для нее главным становится принцип территориальной целостности и невмешательства в свои внутренние дела. Хочет Россия подорвать единство Украины – и «на первый план ставятся права национальных меньшинств на самоопределение и возможность гуманитарных интервенций для защиты прав человека, этнических и конфессиональных сообществ» [4].

Другими словами, как это принято и в бизнесе: ничего личного, все в интересах дела. А потому и нынешнее противоборство в мире, считает А. Арбатов, не следует связывать с какими-то идеологическими «-измами», а просто следует открыто заявить, что краеугольным камнем являются великодержавные интересы. Вот тогда все становится на свои места: и возрождается и героический пафос империализма, и появляется позитивный смысл концепции ядерного сдерживания (а негативный – ядерное разоружение), тут же воспевается политика наращивания вооружений и демонстрации военной силы, сразу же оправдывается поиск военных баз за рубежом, прославляется соперничество в торговле оружием.

Вот если все это принять к сведению как данность, то под углом «реальной политики», отмечает академик А. Арбатов, «конфликт России и Запада вокруг Украины был объективно неизбежен (курсив наш – В. Т.)». Так уж, дескать, повелось в этом мире, что бывшие метрополии всегда руководствовались принципом «разделяй и властвуй», а вновь образованные государства всегда вступали в борьбу за имперское наследство. Да и в самого Запада, мол, рыльце в пушку: в конце 1980-х гг. и на протяжении 1990-х гг. он был «занят освоением советского наследия в Центральной и Восточной Европе путем договорно-правового объединения Германии, мирного расширения

НАТО и Евросоюза, силового расчленения Югославии и Сербии. А тем временем России (как правопреемнице СССР) было предоставлено гасить многочисленные конфликты на постсоветском пространстве (включая собственную территорию). Страны НАТО не горели желанием вовлекаться в кровавую неразбериху, и к тому же Россия была дезорганизована, экономически зависима и следовала в фарватере международного курса США. При этом никаких формальных или негласных договоренностей, режимов и механизмов поддержания стабильности на постсоветском пространстве не было создано, за исключением нескольких миротворческих и переговорных миссий» [4].

Вот поэтому пущенные на самотек мировые и региональные проблемы скоро дали о себе знать обострением противоречий между Россией и Западом. Более того, с точки зрения «реальной политики» для этого возникли вполне объективные (и даже обычные) для международной политики причины и предпосылки. С одной стороны, в первом десятилетии XXI в. изменилось соотношение сил в мире. Консолидированная В. Путиным Россия обрела устойчивый экономический рост (в основном за счет беспрецедентного взлета цен на углеводороды), а вслед за ним пришла и относительная социально-политическая стабильность. Москва получила крупные свободные капиталы для инвестиций, расплатилась с огромным внешним долгом, резко (вчетверо за 2001–2008 гг.) увеличила финансирование национальной обороны. С другой стороны, в это же время относительно ослабили международные позиции США, Евросоюза и Японии. Это произошло как из-за провалов во внешней политике администрации Дж. Буша (особенно в Ираке и Афганистане, а также в отношении Ирана и Северной Кореи), так и по причине мирового кризиса, спровоцированного во многом безответственной финансово-экономической политикой Соединенных Штатов Америки.

Все это не могло не сказаться на изменении соотношения сил в мире. Прежде всего оно проявилось в повышении дипломатической активности Москвы: как в разрешении региональных кризисов, так и в противодействии США в военно-технической сфере. Но самое главное, отмечает А. Арбатов, «...РФ начала энергичные попытки объединения под своим руководством постсоветского пространства и вытеснения оттуда влияния Запада. Видимо, в Москве решили, что без этого было невозможно стать самостоятельным центром силы в полицентричном мире. Ведь экспортно-сырьевая экономика не позволяла сравняться по экономическому потенциалу с США, Евросоюзом, Китаем. А ядерный арсенал хоть гарантировал иммунитет от большой войны, но постепенно девальвировался по мере распространения ядерного оружия в мире и развития высокоточных обо-

ронительных и наступательных вооружений в неядерном оснащении» [4].

Рано или поздно, согласно догматам Real politik, эти объективные предпосылки должны были дать о себе знать. Первым серьезным сигналом Западу со стороны России стала речь В. Путина в Мюнхене в 2007 г. Россия предупредила, что больше не намерена играть по прежним правилам, а потому претендует на равноправные отношения. В противном случае Россия пойдет своим путем. Согласно одной из версий Запад никак не отреагировал на этот вызов. Видимо, сработал комплекс самонадеянности силы. Так, президент Мюнхенской конференции по безопасности В. Ишингер, занимавший в свое время ответственные посты посла в Париже, Вашингтоне и Лондоне, спустя некоторое время заявил: «Должен признаться, что многие тогда возможно и не поняли полностью значения и смысла той речи российского лидера. А уже весной 2008 г., когда новым президентом России стал Д. Медведев, все сразу переключились на сотрудничество и всеобъемлющую политику «перезагрузки» наших отношений, а не анализ того, что говорил В. Путин» [6].

Версия А. Арбатова иная: реакция Запада на речь В. Путина была не безразличной, а предсказуемо негативной. Как раз к этому моменту НАТО и Евросоюз всерьез приступили к освоению постсоветского пространства. На смену неудавшейся коалиции ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова) приходила набиравшая вес концепция Европейской политики соседства. Затем пришла очередь и стратегии восточного партнерства. Бухарестский саммит НАТО (апрель 2008 г.) объявил, что в альянс «открыта дверь» Грузии и Украине. Все это ставило под угрозу стратегию Москвы по формированию на постсоветском пространстве «сферы привилегированных интересов».

После временной «перезагрузки» отношений США и России во времена президентства Д. Медведева, с новым приходом к власти В. Путина отчужденность между странами возросла, а соперничество возобновилось с удвоенной силой: «Массовые протестные акции в 2012 г. были восприняты новым российским правящим классом как подготовка Западом «цветной революции», ввиду чего сближение с последним подорвет сложившуюся в России политическую систему» [4].

В ответ на внешние и внутренние вызовы российское руководство в спешном порядке отменило курс «европейского выбора России». На смену ему пришла официальная доктрина «евразийства», предполагающая первоочередную интеграцию России в Таможенный союз и ЕС с постсоветскими республиками, прежде всего Белоруссией и Казахстаном. Провозглашенная Д. Медведевым концепция «Партнерства ради модернизации» была отброшена, а вместо нее был взят курс на

реиндустриализацию экономики с опорой на оборонно-промышленный комплекс, получивший гособоронзаказ на 19 трлн руб. до 2020 г.

Итоги

Идеологическая борьба в мире за умы людей набирает новые обороты. Между тем, поскольку будут сокращаться гуманитарные дисциплины в системе высшего образования в Украине, формирование научного гражданско-патриотического мировоззрения среди молодежи нам не светит. Подчас складывается впечатление, что в Украине до сих пор так и не сложилась действенная государственная концепция гражданского воспитания подрастающего поколения, хотя это одно из требований документов Совета Европы в системе образования.

А тем временем украинское население, судя по всему, как подвергалось, так и будет подвергаться массированному пропагандистскому воздействию со стороны недругов Украины. Собственно говоря, это воздействие уже продолжается довольно продолжительное время, а надлежащей контрпропагандистской работы, к сожалению, практически не просматривается. То ли все дело в том, что информационные каналы отданы на откуп финансово-промышленным воротилам, которые в большинстве своем рассматривают СМИ как бизнес-проект, но не как средство политического просвещения населения Украины. То ли же дело в том, что государственный аппарат Украины, как показывает опыт последнего десятилетия, самоустранился от разработки национальной идеи и от планового и последовательного патриотического воспитания. А тем временем не только российские пропагандисты, но и их американские коллеги, как упомянутый в начале статьи Э. Люттвак, будут вещать, что «...Украина должна смириться с потерей Крыма, если она не хочет потерять еще больше, а также дать более широкую автономию своим русскоязычным регионам» [2]. Куда уж шире, если посмотреть практику дискриминации украинского языка в так называемых ДНР и ЛНР?

И это, напомним, было сказано 14 июля. Хотя еще 28 апреля 2014 г., две недели спустя после аннексии Крыма, Э. Люттвак напоминал России: «Крым – это вам не дьюти-фри». Однако многим так оно и показалось – что именно «дьюти-фри». Потому что время шло, а надлежащей реакции от мирового сообщества на аннексию Крыма В. Путин долгое время не ощущал. Сам же Э. Люттвак считает, что причиной подобного развития стал тот факт, что «...администрация Б. Обамы сильно потеряла в авторитете и во внешней, и во внутренней политике, ее реакция на события в Крыму показалась слишком слабой. Знаменитый звонок продолжительностью в 90 минут Б. Обаме очень сильно повредил. В подобных ситуациях можно говорить по телефону минуту, не больше. Никак не 90 минут!» [7]. Уговорить В. Путина не удалось.

Прокол администрации Б. Обамы в истории с Крымом ослабил ее дееспособность, и не только касательно Москвы. К тому же крымские события показали, что ЕС – это не монолитная, готовая к слаженным действиям группа государств, а раздробленная во многом масса стран. Добиться единого мнения в отношении действий России там очень трудно. В итоге, прогнозировал Э. Люттвак, «...последствия этого кризиса выглядят очень серьезными и будут таковыми в зависимости от скорости развития событий» [7].

Возможно, что договоренности «Минск II» и принесут свои плоды. Однако общественное мнение Украины по поводу российской агрессии против Украины само по себе не сформируется. В Германии, например, уже 70 лет осуществляется программа политического образования населения. И она приносит свои плоды. Мы же надеемся, что плод сам упадет в наши руки. Блажен, кто верует...

ЛИТЕРАТУРА:

1. Люттвак Э. Государственный переворот: практическое пособие / Э. Люттвак. – пер. с англ. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. – 326 с.
2. Люттвак Э. У русских есть стратегический талант / Э. Люттвак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalaffairs.ru/print/global-processes/Edvard-Lyutvak-U-russkikh-est-strategicheskii-talant-16805>.
3. Гилёв А. Многомерная война и новая оборонная стратегия / А. Гилёв [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalaffairs.ru/print/number/Mnogomernaya-voyna-i-novaya-oboronnyaya-strategiya-17101>.
4. Арбатов А. Украина и реальная политика. Россия в глобальной политике / А. Арбатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.globalaffairs.ru/print/ukraine_crysis/ukraina-i-realnaya-politika-16754.
5. Иванов С. Мир без стен / С. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globalaffairs.ru/print/ukraine_crysis/Mir-bez-sten-16983.
6. Шуберт Е. Вольфганг Ишингер: мы не полностью оценили значение Мюнхенской речи Путина... / Е. Шуберт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalaffairs.ru/print/diplomacy/Volfgang-Ishinger-my-ne-polnostyu-otcenili-znachenie-Myunkhenskoj-rechi-Putina-16942>.
7. Люттвак Э. Стратегический союз США и России неизбежен / Э. Люттвак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/print/global-processes/?Strategicheskii-soyuz-SShA-i-Rossii-neizbezhen-16602>.